

ГЕОГРАФІЯ РЕКРЕАЦІЇ ТА ТУРИЗМУ: ТЕОРЕТИЧНІ ТА
ПРИКЛАДНІ ПИТАННЯ

УДК 911.3:338.48(100)

Александрова А.Ю.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТУРИСТСКОЙ ЛИМОЛОГИИ

В статье обоснуется актуальность разработки нового междисциплинарного поля исследований – туристской лимологии (границеведения). Раскрываются общетеоретические подходы к ее формированию и основополагающая проблематика. Большое внимание уделяется туристским функциям государственной границы и приграничных территорий. Теоретические положения подкрепляются примерами из российской и зарубежной практики.

The article proves the importance of new interdisciplinary field of science – tourist limology (boundary studies). Academic approach to its formation and its fundamental principles are presented. Particular attention is paid to the tourist functions of state borders and border territories. Theoretical grounds are corroborated by certain examples from Russian and foreign practice.

Взаимодействие системы политико-административных границ и туризма является предметом изучения настоящей статьи. Актуальность темы исследования обусловлена тем влиянием, какое границы, прежде всего государственные, их режим, а также пограничный режим оказывают на туризм. Они во многом определяют объемы и географию туристских потоков, состояние турбизнеса, функционирование туристских центров и освоение новых территорий в целях рекреации и туризма. Это влияние может иметь диаметрально противоположную направленность: в одних случаях сдерживать развитие, в других – наоборот его ускорять. В свою очередь туризм также способен оказывать влияние на границы, в результате чего они приобретают новые функции.

В мире накоплен большой массив эмпирических данных, конкретных примеров в соответствующей области. С каждым годом расширяется перечень трансграничных проектов по туризму. Прилагаются усилия по упрощению туристских формальностей, либерализации внешней торговли товарами и услугами туристского назначения. Все это требует теоретического осмысления. Проведение подобных исследований приобретает особое значение для стран-участниц глобального туристского обмена с протяженными внешними границами и большим числом сопредельных государств. К ним относится Российская Федерация, подавляющая часть субъектов которой занимает пограничное положение, и Украина.

Между тем анализ новейших публикаций по рекреации и туризму свидетельствует о том, что вопросы взаимодействия политико-административных границ, пограничности, трансграничности и туризма остаются вне поля зрения ученых на постсоветском пространстве. Недостаточно уделяется им внимания и на Западе. Хотя в последнее время

здесь появились отдельные работы (Ж. Грубер, Дж. Матцнер, С. Смит, Д. Тимоти и др.), слабая проработанность рассматриваемой тематики становится особенно очевидной на фоне всплеска научного интереса к общей лимнологической (границеведческой) проблематике в мире.

Цель настоящей работы состоит в определении концептуальных подходов к изучению роли и значения политико-административных границ в территориальной организации туризма. Эти подходы должны основываться на следующих общетеоретических положениях современной лимнологии.

Во-первых, границы есть порождение общества, результат длительного исторического и геополитического развития. Политические границы складываются в ходе национального и государственного строительства и меняются часто в результате национальных конфликтов. В современной лимнологии границы жестко увязываются с проблемами идентичности – самоидентификацией человека с определенной социальной или территориальной группой [7]. Несмотря на то что границы нередко проводятся по природным рубежам – крупным рекам, горным хребтам и т.д., и долгое время такие «естественные границы» считались самыми надежными, они не могут рассматриваться как природное явление.

Во-вторых, существующее множество политико-административных границ образует целостность – мировую систему, организованную по иерархическому признаку [3, с. 319]. Любая конкретная граница занимает определенное место в этой системе и должна рассматриваться на разных пространственных уровнях – от локального до глобального. Все границы и каждая из них в отдельности в большей или меньшей степени оказывают влияние на деятельность человека, в том числе туристскую.

В-третьих, современные границы эволюционируют от линий к пространствам взаимодействия, от единственных рубежей – к множеству [2, с. 8]. С развитием внешнеэкономических связей в трансграничное сотрудничество вовлекаются государственные территории целиком, и пограничное пространство, где наиболее интенсивно взаимодействуют системы соседних стран и сталкиваются их интересы, расширяется вглубь территории. Во внутренних районах государства появляются новые зоны с определенными границами – международные аэропорты, специальные таможенные и особые экономические зоны, в том числе туристско-рекреационного типа. К тому же для разных социальных групп и видов деятельности государство устанавливает свои границы и приграничные зоны, которые имеют неодинаковую степень проницаемости. Усиливается «дифференцированность» современных границ, что напрямую сказывается на туристской деятельности.

В-четвертых, границы выполняют разные функции – барьерную, контактную и фильтрующую, а также отражающую, регулирующую, отделяющую и сопоставляющую [1]. Рассмотренные под углом зрения развития туризма, граница и приграничные территории получают новые черты и выполняют специфические функции. Собственно линия границы и

обозначающие ее на местности пограничные знаки приобретают свойство аттрактивности, благодаря тому что они символизируют переход к чему-то новому – новому образу жизни в соседней стране, другому языку, культуре, иным социально-экономической и политической системам и пр. Люди воспринимают границы и пограничье как своеобразный контраст обыденности. Именно это они ищут в туристской поездке. Для определенной категории лиц пребывание на границе и ее пересечение является главным мотивом к путешествию.

Некоторых россиян, согласно записям в их интернет-блогах, привлекает Ивангород (Ленинградская область), находящийся напротив эстонского города Нарва. Эти два города превратились в некую двуединую сущность, разделенную границей. Уникальное местоположение является главной их достопримечательностью. Ради нее российские туристы готовы преодолевать значительные расстояния и определенные трудности, связанные с практикой ограничения доступа к государственной границе [12]. Другие россияне устремляются в королевство Бахрейн для того, чтобы увидеть мост короля Фахда, по середине которого проходит граница с Саудовской Аравией [11,13]. Этот мост стал местом туристского паломничества. Объектами туристского показа являются такие уникальные места, как «Золотой треугольник», где сходятся границы Таиланда, Мьянмы (Бирмы) и Лаоса. Магической силой обладают не только действующие, но и прежние, утратившие свое значение границы. Ярким примером служат Великая китайская стена, осмотр которой включается в программы туров по Поднебесной.

Политико-административные границы все чаще выступают в качестве своеобразного туристского ресурса. Одна из форм проявления этой тенденции состоит в увеличении числа туристских достопримечательностей на тему границы и пограничности. Пограничная тематика развивается музеями, парками, посвящены ей и специальные «тропы без границ». Так, на бывшем пропускном пункте «Чепкоинт Чарли» открыт музей истории Берлинской стены. Одна из наиболее интересных частей его экспозиции посвящена организации побегов восточных немцев на Запад [10].

Существование границы в настоящее время или в прошлом становится важным конкурентным преимуществом территории для развития туризма. Некоторые приграничные населенные пункты и общины используют этот ресурс для создания уникального турпродукта, строят на нем свою рекламную кампанию и продвижение на туристском рынке.

Не только государственная граница может выполнять туристские функции, но и приграничная территория, которая нередко выступает в качестве туристской дестинации. Шопинг, который в последнее время превратился в разновидность отдыха и развлечений для многих людей, является одним из наиболее распространенных видов туристских занятий на приграничных территориях. Мировая практика также свидетельствует, что приграничные территории нередко превращаются в игорные зоны,

особенно в тех случаях, когда в соседних странах индустрия азартных развлечений запрещена. Приграничные районы могут приобрести функции туристских дестинаций на волне антиалкогольных кампаний или повышения цен на спиртные напитки в сопредельных государствах. Во время «сухого закона» в США с 1919 по 1933 гг. сотни тысяч американцев пересекали границу с Мексикой, чтобы посетить питейные заведения. Приграничные мексиканские города быстро превратились в центры отдыха и развлечений для американцев, и до сих пор бары, рестораны, магазины алкогольной продукции, отпускающие спиртные напитки по более низким ценам и менее жестким правилам, чем в США, остаются неотъемлемой частью инфраструктуры этого туристского района [6, с.238].

В-пятых, одно из новых направлений в современной теоретической лимологии – изучение социальных представлений о границах, приграничных районах и сотрудничестве (М. Фуко, Ж. Деррида, П. Бурдьё и др.). Границы в данном случае выступают в роли социального конструкта, некоего социального символа. Они могут восприниматься как своеобразные линии взаимодействия – мосты или наоборот как воображаемые водоразделы и даже «разломы» между народами, а приграничье – являться зоной наивысшей психологической напряженности.

Во время путешествий пересечение политико-административных границ может порождать психологические барьеры [9, с. 10]. Туристы испытывают дискомфорт при пересечении границ, разделяющих враждующие страны, или сильно укрепленных и охраняемых рубежей. Тревожные ощущения, волнение часто не покидают их и в том случае, если границы являются «прозрачными». Даже пересечение границы между такими соседними цивилизованными странами, как Италия и Швейцария или Канада и США, может вызвать стресс у человека, если речь заходит о прохождении пограничного или таможенного контроля на сопредельной территории. Межстрановые различия в языке, культуре, экономике (валюте), политических и идеологических установках вынуждают некоторых туристов вовсе отказаться от зарубежной поездки. В специальной зарубежной литературе этот психологический феномен известен как «функциональная дистанция» (functional distance), или добавленная психологическая дистанция. У людей, несклонных к приключениям и риску, государственная граница психологически отдаляет места, расположенные за рубежом. С. Смит исследовал добавленную психологическую дистанцию, созданную американо-канадской границей [8]. Для выделенной им категории лиц путешествие из приграничной канадской провинции в соседний американский штат было равносильно поездке в отдаленное государство.

Одновременно с этим прослеживается прямо противоположная тенденция к сокращению «психологической» удаленности мест на Земле [5]. Перемещение из одной точки пространства в другое требует все меньше временных и иных затрат, и у людей складывается ощущение, что

земная поверхность сжимается. Снижение этих затрат является следствием действия разных факторов, в том числе ослабления барьерных функций границ.

Особым образом граница воспринимается путешествующим лицом при выполнении ею транзитной функции. В большинстве случаев туристы не задерживаются на границе. Пройдя необходимый контроль, они пересекают линию границы, проезжают приграничную территорию и продолжают следовать к основной дестинации. При выполнении транзитной функции границы и приграничные зоны в сознании путешествующих лиц не получают территориальной привязки, существуют как бы вне места. Многие американцы, посетившие приграничные мексиканские города, не считают, что они побывали в Мексике. Для них Мексика – это что-то, находящееся далеко в глубине страны, дестинация, до которой надо пройти большое расстояние и которая требует более продолжительного пребывания. Таким образом приграничная зона с мексиканской стороны воспринимается ими не как истинная Мексика, но уже и не территория США [9, с. 17].

В-шестых, восприятие границы взаимосвязано с практикой приграничной деятельности, которая зависит от режима границы, и пограничной политикой, определяющей степень прозрачности границы. Сопреженный их анализ в рамках лимологии известен как «ПВП-подход».

Недавний экономический кризис показал, насколько может быть эффективно регулирование трансграничной деятельности в туризме. В ряде стран мира, где туризм относится к числу социально-экономических приоритетов развития, облегчение визового режима, снижение таможенных пошлин на продукцию туристского назначения и другие аналогичные меры позволили сохранить объемы въездного туризма на докризисном уровне.

Увеличение продолжительности безвизового пребывания иностранных пассажиров круизных судов в российских портах до 72 часов привело к круизному буму в Санкт-Петербурге. За летний период 2010 г. морской порт города принял 376 заходов пассажирских судов, из которых 75 – по линии нового паромного сообщения между Россией и Финляндией. В свое время три паромные линии между Санкт-Петербургом и Финляндией были закрыты из-за нерентабельности: многие иностранцы не хотели проходить сложную процедуру оформления российской визы ради короткой поездки [4].

На развитие туризма оказывают влияние не только государственные границы. Во время поездок туристы пересекают административные границы штатов (областей), городов, муниципалитетов, а также границы вокруг международных аэропортов, особых экономических зон и др. Им уделяется необоснованно малое внимание. Однако они имеют прямое отношение к территориальным различиям в системе налогообложения, социальной сфере, жилищно-коммунальном хозяйстве и т.д. внутри стран,

а следовательно, обуславливают неодинаковые условия развития туризма на их территории.

Таким образом, проблема взаимодействия политико-административных границ и туризма является очень сложной, многогранной и комплексной. Туризм следует вписать в целую систему границ, а в повестку дня включить вопрос о разработке нового междисциплинарного направления исследований в области туризма – туристской лимологии.

1. *Географические границы / Б.Б. Родоман (ред.), Б.М. Эккель (ред.), Н.С. Касимов и др. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 128 с.*

2. *Колосов В. Теоретическая лимология: новые подходы / В. Колосов // Международные процессы: Интернет-ресурс журнала. - 2003. - Т. 1, № 3(3). [Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/three/004.htm>. Проверено 12.09.2010 г.].*

3. *Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география / В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. - М.: Аспект Пресс, 2001. – 479 с.*

4. *Круизы дают Петербургу 80% туристов // RATANews: электронная газета Российского союза туриндустрии. – 2010. – 24 сентября [Режим доступа: http://www.ratanews.ru/news/news_24092010_3.stm. Проверено 27.09.2010 г.].*

5. *Мироненко Н.С., Сорокин М.Ю. Факторы сжатия географического пространства / Н.С. Мироненко, М.Ю. Сорокин // География. - 2001. - № 48. [Режим доступа: <http://geo.1september.ru/2001/48/2.htm>. Проверено 27.09.2010 г.].*

6. *Arreola D.D., Curtis J.R. Tourist Landscapes / D.D. Arreola, J.R. Curtis // U.S.-Mexico Borderlands. Historical and Contemporary Perspectives / Oscar J. Martinez (ed.). - Wilmington: SR Books (Jaguar Books on Latin America, 11), 1996. - P. 236–243.*

7. *Paasi A. Territories, Boundaries and Consciousness: The Changing Geographies of the Finnish-Russian Border / A. Paasi. - New York: John Wiley & Sons Inc., 1996. - 376 p.*

8. *Smith S.L.J. A method for estimating the distance equivalence of international boundaries / S.L.J. Smith // Journal of Travel Research. - 1984. - Vol. 22, № 3. - P. 37-39.*

9. *Timothy D.J. Relationships between Tourism and International Boundaries / D.J. Timothy // Tourism and borders: contemporary issues, policies and international research. New direction in tourism analysis / H. Wachowiak (ed.). - Burlington: Ashgate, 2008. – P. 9-18.*

Список интернет-источников

10. *Берлинская стена [Режим доступа: <http://mosintour.ru/city.asp?Id=14&Id2=1105>. Проверено 9.09.2010]*

11. *Досуг в Саудовской Аравии [Режим доступа: <http://venividi.ru/node/9564>. Проверено 22.11.2010].*

12. *Ивангород [Режим доступа: <http://venividi.ru/node/13228>. Проверено 22.11.2010].*

13. *Мост короля Фахда между Бахрейном и Саудовской Аравией – одно из чудес света [Режим доступа: <http://venividi.ru/node/15554>. Проверено 22.11.2010].*